

© 1991 г.

ДЕМАГОГ КЛЕОН

Практические деятели демократической группировки, возглавившие ее после смерти Перикла, различно оцениваются историками античности¹. Их перечисление начинают с Евкрата или Клеона и почти единодушно говорят о принципиальной новизне самих основ их власти. Еще Дж. Гротом и Г. Гильбертом был отмечен переход политического влияния от простата-стратега к простату-оратору, не занимавшему ведущих государственных должностей². Но если Г. Гильберт упоминал об этом очень осторожно, как о начале движения, завершившегося только в IV в. до н. э., во времена Демосфена, основная масса современных исследователей говорит о новых основах власти лидера демократической группировки как о безусловном факте общественно-политической жизни Афин уже во время Архидамовой войны³.

Из этого следует, что на Перикле неожиданно оборвалась нить традиционной политики лидера демократической группировки, опиравшегося на авторитет занимаемых и успешно исполняемых ответственных государственных должностей (преимущественно стратега), на постоянную поддержку народного собрания, на культурные, родственные и дружеские связи. Не одним десятилетием отработанная и проверенная система связи с народом политического лидера демократии, какой-то период возглавлявшего государство, оказалась опрокинутой под натиском «новых людей», представителей «третьего сословия». В. Коннор, посвятивший новым политикам специальное исследование, считает, что Клеон произвел революционный переворот своим прямым обращением к народу и тем самым утвердил новый стиль политики. «Оказалось, что можно достичь политической власти прямым обращением к гражданству, без утомительного ученичества, навязанного системой политической дружбы, без медленного накопления союзников и коалиций. Человек мог добиться выдающегося положения, выражая готовность защищать интересы народа, представляя себя простотом народа, и благодаря своему успеху оратора стать вождем народа — демагогом»⁴.

¹ Литературу вопроса приподят: *Пельман Р.* Очерк греческой истории и источниковедения. СПб., 1910. С. 188; *Корзун М. С.* Социально-политическая борьба в Афинах 444—425 гг. до н. э. Минск, 1975. С. 76; *Зайцев А. И.* Перикл и его преемники // Политические деятели античности, средневековья и нового времени. Можзвзузовский сб. Л., 1983; *Busolt G.* Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironeia. Bd 3. T. 2. Gotha, 1904. S. 988.

² *Grote G.* History of Greece. V. 6. L., 1870. P. 265—268; *Gilbert G.* Beiträge zur innern Geschichte Athens im Zeitalter des Peloponnesischen Krieges. Lpz. 1877. S. 2, 78.

³ *Hignett C. A.* History of the Athenian Constitution to the End of Fifth Century B. C. Oxf., 1952. P. 262 f.; *Connor W. R.* The New Politicians of Fifth-century Athens. Princeton, 1974; *Kraus W.* Aristophanes' politische Komödien. Wien, 1985. S. 180.

⁴ *Connor.* Op. cit. P. 118, cf. 134, 143—150.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть все имеющиеся свидетельства источников о связи демагогов с внутриполисными организациями и политикой государства в конце V в. до н. э. В силу того что более всего сведений сохранилось о демагоге Клеоне и именно он стал одиозной фигурой в многочисленных произведениях как античной, так и современной историографии, обратимся к рассмотрению жизни и деятельности именно Клеона.

Отцом Клеона считают Клеонета из филы Пандиониды, выступившего хорегом на Дионисиях в 460/59 г. (IG II². 2318. 33—34) и владевшего кожевенной мастерской (Schol. Eq. 44). Исполнение хорегии относит его к кругу наиболее состоятельных афинских граждан. О предках Клеонета никаких свидетельств нет. Но если предположить, что прозвище Пафлагонец, данное Клеону Аристофаном во «Всадниках», касается не только его страстного, «бурлящего» (*καφλάζειν* — бурлить) характера, можно думать, семья демагога имела культурные административные или матримонические связи с Пафлагонией. Исходя из возможного возраста детей Клеона его рождение относят ко времени не позднее 470 г.⁵

Никем не оспаривается свидетельство Крития о состоянии в 50 талантов, оставшемся после смерти Клеона (Aelian. Var. Hist. X. 17). Сведения же о его бедности до вступления на политическое поприще явно не соответствуют действительности: унаследованная от отца мастерская (Аристофан постоянно называет демагога кожевником) должна была обеспечивать приличный доход. Если принять датировку Г. Бузольта, надпись IG I². 297 называет Клеона эллинотамием 427/26 г., что должно свидетельствовать о его принадлежности к пентакосиомедимнам⁶. Правда, последнему как будто противоречит молчание традиции об исполнении Клеоном государственных литургий.

Политическая деятельность Клеона началась еще при жизни Перикла. Плутарх говорит о выступлении его против Перикла во время первого вторжения пелопоннесцев в Аттику. Приведенные им стихи из комедии Гормиппа (fr. 46 K) показывают, что Клеон порицал военную политику Перикла, требуя решительного отражения вражеского нашествия. Плутарх (Pericl. 33) считает, что он пытался использовать раздражение граждан, чтобы проложить себе путь к руководству народом.

Следующее упоминание традиции о Клеоне связано с процессом 430 г. против Перикла, в котором Клеон, по свидетельству Идоменея, выступил обвинителем (Plut. Pericl. 35). Правда, Плутарх отмечает противоречивость источников по этому вопросу: Феофраст называет обвинителем Симмия, а Гераклид Понтийский — Лакратиды. В результате этого процесса Перикл был отстранен от должности стратега и выплатил штраф то ли в 15, то ли в 30 талантов (ср. Thuc. II. 65. 3; Diod. XII.45.4).

В рассказе Фукидида о событиях этих лет имя Клеона отсутствует. Историк отмечает только активное недовольство всего гражданского населения Афин тактикой выжидания в 431 г., когда враг впервые после персидского нашествия ступил на землю Аттики и все горело желанием сразиться с ним невзирая на его значительный перевес (II.21), а затем еще большее недовольство в 430 г. из-за нежелания Перикла прекратить военные действия и просить мира после тягостной эпидемии и еще одного вторжения спартанцев (II.59—65). Перикла обвиняли в том, что все несчастья народ терпит по его вине. При этом и простой народ, и богатые были удру-

⁵ Davies I. K. Athenian Propertied Families 600 — 300 B. C. Oxf., 1971. P. 318 f.

⁶ Busolt. Op. cit. P. 998. Anm. 1, 1020. Ср. Renaud R. Le démagogue Cléon // Les Etudes Classiques. T. 41. 1973. № 2. P. 182.

чены необходимостью воевать и потерей своего достоинства. Вопреки желанию простата народ отправил в Спарту посольство с просьбой о мире (II.59.2). Общее недовольство вылилось в отстранение Перикла от должности и присуждение к штрафу из-за неудовлетворительного отчета в расходовании средств (Thuc. II.59. 2; Plat. Gorg. 516a).

Если допустить участие Клеона в качестве обвинителя или одного из обвинителей в этом процессе, возникает естественный вопрос, с каких позиций он выступал против Перикла. Представлял ли Клеон уже тогда радикальное крыло афинской демократии или выступал в одних рядах с представителями олигархической группировки, стараниями которой, как это убедительно показал Уэйд-Гери, и были организованы все процессы против близкого окружения Перикла, а потом и против него самого?⁷

Этот вопрос не лишен основания из-за достаточно настойчивых указаний античной традиции на связь Клеона с антидемократическими кругами Афин до его политической карьеры как простата народа. Так, Плутарх (Moral. 806f-807a) говорит о богатых и влиятельных друзьях Клеона, от которых он отказался. Схолиаст Аристофана, опираясь на свидетельство Феопомпа (fr. 93), упоминает о каких-то отношениях Клеона со всадниками, возможно, о принадлежности к ним, об оскорблении Клеона всадниками, вследствие чего он вступил в политическую борьбу и выдвинул против них обвинение в уклонении от воинских обязанностей (Schol. Eq. 225). Все это довольно неясные свидетельства, вызвавшие самые разноречивые толкования, вплоть до признания Клеона вождем олигархии и автором псевдоксенофоновой «Афинской политики», вступившим в конфликт со всадниками из-за их отказа поддержать выдвинутое им предложение о сотрудничестве с афинской демократией и расшатывании ее изнутри при сохранении морского могущества государства и независимости от Спарты⁸.

Из-за имеющихся в тексте неясностей не стоит преувеличивать значение слов Феопомпа. Но нет смысла отвергать и суть сообщения о какой-то давней связи или взаимодействии Клеона с олигархически настроенными кругами афинского общества, как это часто делается, только на том основании, что он известен как последовательный представитель радикальной демократии и порочание Клеона сведения исходят от авторов, не симпатизирующих ему⁹. Афинская история периода Пелопоннесской войны дает достаточно примеров кардинальной перемены в политических взглядах отдельных государственных деятелей, чтобы подобное свидетельство о Клеоне не выглядело невероятным и ложным. Алкивиад, Писандр, Фриних, Ферамен выступают попеременно то как убежденные демократы, то как враги демократии. Песня Филоклеона в «Осах» Аристофана, прямо обращенная к Клеону и его окружению, указывает на какую-то двойную игру этой компании (ст. 1240—1241).

Надо полагать, что какие-то отношения с представителями олигархической группировки должны были предшествовать процессу против Перикла, так как уже в предыдущем году Клеон, по словам Плутарха, пы-

⁷ Wade-Gery H. T. Thucydides the Son of Melesias // Journal of Hellenic Studies. 1932. V. 52. P. 220—222. Ср. Gomme A. W. A Historical commentary on Thucydides. V. II. Oxf., 1956. P. 166—189.

⁸ Lang M. L. Cleon as the anti-Pericles // Classical Philology. V. 67. 1972. № 2. P. 166—169.

⁹ Croiset M. Aristophane et les parties à Athènes. P., 1906. P. 34—35; Dorey T. A. Aristophanes and Kleon // Greece and Rome. 2 ser. V. 3. 1960. № 2. P. 136; Fine J. V. A. The Ancient Greeks. A Critical History. Camb.—L., 1983. P. 472 f.; Woodhead A. C. Thucydides' Portrait of Cleon // Mnemosyne. Ser. 4. V. 13. 1960. S. 289—317; Kraus W. Aristophanes' politische Komödien. Wien, 1985. S. 172—175.

тался проложить дорогу к руководству народом». С этой целью он, видимо, и вступил в коалицию с олигархами.

Думается, что эти первые упоминания источников о Клеоне отражают начало его политической карьеры и что вряд ли можно говорить о нем как о признанном руководителе радикальной оппозиции в этот период, как это делают некоторые авторы¹⁰, тем более что сомнительны сами сила и устойчивость оппозиции, радикальность которой исследователи соотносят прежде всего с активной военной политикой. Из сообщения Фукидида (II.59—65) известно о единстве мирных устремлений среди всех слоев населения и даже об отправлении в 430 г. мирного посольства в Спарту. Так что даже военная программа Перикла оказалась слишком активной для этого времени.

В 428/27 г. Клеон был членом совета¹¹. Как раз на это время приходится восстание Митилены и введение эйфоры, связанное с истощением государственной казны, а также экспедиция Лисикла для сбора невыплаченного фороса (Thuc. II.19). Хотя наш единственный источник о введении эйфоры не называет инициатора этого мероприятия, его обычно связывают с именем Клеона. Мнения исследователей опираются на широко известные интересы демагога к финансовым вопросам и хорошую осведомленность в них¹². А. Гомм убедительно соотносит данные «Всадников» Аристофана (ст. 773—776) о существенном пополнении государственной казны Клеоном, когда он впервые был членом совета, с событиями 428 г. в изложении Фукидида (III.19.1). Умолчание последнего об инициаторе эйфоры ученый объясняет привычностью этого своеобразного подходного налога на богатых граждан и метеков в военное время¹³.

Положение члена совета, ответственного за ведение финансовых дел, а также подготовку дел для народного собрания, в значительной мере облегчало проведение его предложения. Возможно, введение или величина эйфоры, ложившейся на плечи состоятельных граждан, вызвали их противодействие, внесли некоторый раскол в демократическую группировку и усилили популярность Клеона у простого народа.

Когда он в 427 г. выступает в народном собрании, решавшем судьбу покоренной Митилены, он уже представлен Фукидидом как τῷ τε δῆμῳ παρὰ πόλιν ἐν τῷ τότε πλειστάτου — обладавший наибольшим влиянием у народа (II.36.6). Его взгляд на Афинскую архе и взаимоотношения с союзниками предполагает нерушимость господства Афин, военное подавление и максимальный террор для его обеспечения (Thuc. III. 39—40). Фукидид подробно излагает дебаты в этом повторно созванном по просьбе митиленинских послов и сочувствующих им афинских граждан народном собрании (III. 36—50). Оно отменило принятое накануне по предложению Клеона решение о казни всех мужчин, продаже в рабство женщин и детей (III. 36. 1—5; 49.1), утвердило более мягкое наказание для восставшего против власти Афин полиса: казнь заговорщиков¹⁴, уничтожение городских стен, лишение флота, владений на материке, выделение 3 тысяч земельных участков в пользу Афин с правом сдачи в аренду местным жителям за 2 мины в год (Thuc. III.50). Судя по условиям пользования участками, имеются в виду военные поселенцы на Лесбосе. Речь

¹⁰ М. С. Корзун (Ук. соч. С. 65—67) считает Клеона «признанным главой радикальной оппозиции» в 431—430 гг. Ср. *Renaud. Op. cit.* P. 136.

¹¹ *Gelzer Th. Aristophanes // RE. Supplbd 12. 1970. Sp. 1399.*

¹² Корзун. Ук. соч. С. 83—85; *West A. B. Pericles Political Heirs // Classical Philology. V. 19. 1924. № 2. P. 139; Renaud. Op. cit. P. 192; Gomme. Op. cit. P. 278 f.*

¹³ *Gomme. Op. cit.*

¹⁴ О количестве казненных (от 1000 до 30 человек) см. *Gomme. Op. cit. P. 325 f.*

основного оппонента Клеона никак не затрагивает самих основ архе, ни в чем не расходится с платформой демократии, и Диодота, очевидно, следует считать представителем умеренной демократической группировки, предлагавшей для сохранения архе более гибкую и рациональную политику. Таким образом, союзническая политика Афин была следующим этапом в расхождении между радикальным крылом демократии и ее умеренной частью.

Процесс против Пахета, победителя под Митиленой, покончившего с собой прямо в суде, на ораторском возвышении (Plut. Nic. 6; Aristid. 26), тоже иногда связывают с именем Клеона¹⁵. Источники не называют его. Предположение о Клеоне выдвигается как возможное в русле общих событий этого года, характера и тактики демагога. В 427/26 г. Клеон, видимо, исполнял должность эллинотамия (IG. I².297), где он мог проявить свои способности к ведению финансовых дел и применить на практике положение о твердой и непреклонной политике по отношению к союзникам. Поставленные весной 426 г. «Вавилоняне» Аристофана в какой-то мере критикуют эту сторону деятельности демагога (Schol. Ach. 378). И этому же времени или к предыдущему году относится какое-то столкновение Клеона со всадниками, в результате которого он был вынужден «отрыгнуть взятку в пять талантов» (Ach. 6; Schol. Ach. 6). Свидетельство поэта вряд ли поддается какому-либо удовлетворительному толкованию: в тексте мы находим лишь намек на что-то, известное зрителям, объяснения Феопомпа (fr. 95, 96), приведенные схолиастом, достаточно противоречивы и неясны.

В 425/24 г. Клеон, очевидно, снова был членом совета и был связан с финансами, как это можно понять из «Всадников» Аристофана. Демагог запросто является на заседания совета (ст. 363, 395, 475, 624—682), угрожает противникам вызовом в совет (ст. 475—479), разорительной триерархией (ст. 911—918), включением в список богатых для взимания эйсфоры (ст. 923—926). Под вызовом в совет, как это показывают стихи 625—629, скорее можно видеть жалобу на противозаконное деяние, которую мог внести в совет любой афинский гражданин (Arist. Ath. pol. 45.2). Постройка же триер и их снаряжение, раскладка эйсфоры всецело находились под надзором совета (ibid. 46). Чтобы иметь к этому отношение, надо быть членом совета.

425 год стал годом наибольшей славы и влияния Клеона благодаря его победе над Пилосом. В начале летней кампании стратег Демосфен захватил плацдарм на спартанской территории у Пилоса, укрепил его и остался там с пятью кораблями (Thuc. IV. 3—5). Вследствие этого вторжение пелопоннесцев в Аттику длилось всего 15 дней. Когда враги пытались оттеснить афинян со своей территории, Демосфену удалось блокировать значительный отряд спартанцев (420 человек) на незаселенном острове Сфактерия (Thuc. IV. 8—14), что вынудило лакедемонян заключить перемирие и отправить в Афины послов с просьбой о мире (ibid. IV. 16—20).

На посвященном этому вопросу народном собрании Клеон активно выступил против заключения мира. Его требование заставить спартанцев на Сфактерии сложить оружие и уже после этого заключить мир на более выгодных условиях (Thuc. IV.21) выглядит вполне резонно при тех обстоятельствах. Но осада, против ожидания, затянулась. Афинские воины терпели большие лишения, и возникли опасения, что с наступлением зимы придется снять блокаду с острова. Спартанцы же больше не пред-

¹⁵ West. Op. cit. P. 144.

лагали мира, и афиняне начали раскаиваться в том, что не воспользовались своими преимуществами (Thuc. IV. 26—27).

С присущей ему страстью Клеон в народном собрании стал обвинять стратегов в преувеличении трудностей и бездействии (Thuc. IV. 27. 3—5; Aristoph. Eq. 355) и заявил, что сам он справился бы с этой задачей за 20 дней. Никий тут же предложил Клеону выполнить обещание, отказываясь от своих полномочий стратега в его пользу (Thuc. IV. 28; Plut. Nic. 7). Перебранка противников закончилась неожиданно: народное собрание постановило, чтобы Клеон отправился под Пилос (Thuc. IV. 29.1). Так он стал в первый раз стратегом.

Не лишено оснований предположение, что к этому назначению имели отношение противники демагога из рядов умеренной демократии, в том числе Никий, которые были встревожены растущим влиянием Клеона в народном собрании и его агрессивными замыслами. Плутарх (Nic. 7) прямо говорит об этом, объясняя отказ Никия от должности желанием унизить Клеона, показать всю несостоятельность его как политика и полководца.

Демосфен, которого Клеон избрал своим помощником, был действительно руководителем всей операции от начала и до конца. К тому времени, когда прибыл Клеон с подкреплением, уже было подготовлено наступление на остров. Объединенными силами остров был захвачен, и были взяты в плен 292 лакедемонских гоплита (из них более 120 были спартамцами) (Thuc. VI.38.5). «И обещание Клеона (сколь оно ни было безрассудным) действительно было выполнено. Ведь в течение 20 дней он доставил в Афины пленников, как и сулил», — резюмирует Фукидид пилосские события (IV.39.3). Демосфен с афинским гарнизоном остался в Пилосе. Слава победителя досталась Клеону: он получил почетное место в театре и бесплатный обед в пританее (Aristoph. Eq. 702—704, 709), еще больше возрос его авторитет у масс. Во «Всадниках» Аристофан говорит, что Клеон стоит одной ногой в Пилосе, другой — в народном собрании (ст. 75—76). Комедия полна хвастливых замечаний Пафлагонца-Клеона о Пилосе: «Когда стратеги разбежались из Пилоса, я поплыл туда и привел лаконцев» (ст. 742—743); «Я совершил такое деяние, что заставил замолчать своих врагов до тех пор, пока хоть что-то останется от щитов из Пилоса» (ст. 844—846); он призывает народ любить его, «помня о том, что он принес связанных лаконских ворожат» (ст. 1052—1053). Он утверждает, что сделал для города и народа больше, чем сам Фемистокл (ст. 811—812). Настойчиво и громко твердит Пафлагонец о своих заслугах перед народом, вспоминая Пилос (ст. 393—394, 1058—1059, 1166—1167, 1172, 1201). Он оглушил всех своим криком (ст. 311), он прогоняет всех других ораторов и заставил замолчать весь город (ст. 351—362). Еще много лет спустя поэт будет вспоминать победу под Пилосом (Nub. 186; Pax 665—667).

Эта победа и в самом деле была значительным этапом в ходе Пелопоннесской войны. Она со всей очевидностью показала, что спартамцев можно одолевать и на суше, что даже на собственной территории они не всегда сражаются до последнего. Укрепление в Пилосе, гарнизон которого постоянно угрожал нападением и возможностью возмутить илотов, а также пленники в Афинах были хорошей базой для заключения мира со Спартой на выгодных для афинян условиях. Именно об этом говорил Клеон, когда предлагал захватить спартамцев во что бы то ни стало. Он сумел оценить ситуацию и как политик обеспечил стратегу Демосфену возможность завершить операцию¹⁶, максимально использовав победу под Пилосом в политических целях.

¹⁶ Kraus. Op. cit. S. 180.

Еще в «Ахарнидах» (Ленеи 425 г.) Аристофан отмечал, что мира хотят только земледельцы (ст. 51—60, 130—132, 989—999). После Сфактерии афиняне перестали думать о мире. Они отклоняли спартанские мирные предложения, выдвигая новые условия (Thuc. IV. 41; 668—671). Экстремистские планы радикального крыла афинской демократии нашли широкую поддержку у городского населения, коснулись, видимо, и сельского.

Реальной базой для их осуществления представлялось повышение взносов союзников, проведенное сразу же после возвращения флота из-под Пилоса. Оно стало возможным только благодаря победе Демосфена и Клеона¹⁷. Даже сама постановка вопроса в экклесии, видимо, встретила противодействие со стороны противников войны, так как специальным постановлением пританов обязывают вынести дело на обсуждение в народном собрании через два дня после возвращения войска (IG. I². 63.33—35). Возвращение победоносного войска, доставка пленников, естественно, повышали воинственные настроения граждан. Да и участие воинов-победителей в рассмотрении вопроса о повышении φόρος союзников, который можно было использовать для дальнейшего расширения военных действий, повышало возможности положительного решения.

Мероприятие такого масштаба требовало длительной подготовки. Исходило оно, безусловно, от представителей радикальной демократии. Можно предположить, что и Клеон принимал активное участие в его разработке и проведении в жизнь. Предложение об увеличении φόρος было внесено Фудиппом, который был связан с Клеоном тесными дружескими, а возможно, и родственными узами¹⁸. Вслед за увеличением φόρος была повышена плата гелиастам до трех оболов (Eq. 50—51, 225, 800), что еще более способствовало популярности Клеона.

В таких условиях поэт ставит комедию «Всадники». В ней всего слышнее громкий голос Клеона — голос войны и обмана народа, по мнению Аристофана. Как ни одна другая комедия, «Всадники» перенасыщены словами со значением «кричать», «вопить», «бушевать»¹⁹. Цель Аристофана — приглушить этот шум, показать его пагубность для народа.

Прежде всего, Пилосская победа не является заслугой Клеона: она была подготовлена Демосфеном и добыта героизмом афинских воинов. Поэт утверждает, что демагог присвоил чужую славу, воспользовавшись трудами других. Так, он украл чан с лаконской кашей, приготовленной Демосфеном (ст. 53—55); он выкрал спартанцев с Пилоса (ст. 1199—1201), будучи мастером собирать чужой урожай (ст. 392) и присваивать в бане корыта (ст. 1066).

Проведенное при участии Клеона повышение оплаты гелиастам — не подарок демагога. К тому же на выплаты гелиастам едва ли расходуется десятая часть ежегодных поступлений в афинскую казну (Vesp. 665). Остальные деньги уходят на войну и расхищаются бесчестными демагогами (Eq. 435—436, 716 sq.; Vesp. 666 sq.). Комедия хорошо прослеживает причинно-следственные связи: победа под Пилосом — повышение φόρος — расширение военных действий.

«Всадники» Аристофана заняли первое место в драматических состязаниях на Ленеях 424 г. А спустя два месяца Клеон, как показывают списки стратегов 424/23 г., был избран стратегом, и вся коллегия состояла

¹⁷ Wade-Gery H. T., Meritt B. D. Pylos and Assessment of Tribute // AJPh. 1936. V. 57. № 4. P. 391; Fine. Op. cit. P. 479—481.

¹⁸ Wade-Gery, Meritt. Op. cit. P. 392. Note 36; Connor. Op. cit. P. 131.

¹⁹ Landfester M. Handlungsverlauf und Komik in der frühen Komödien des Aristophanes. B.—N. Y., 1977. S. 35.

в основном из его сторонников²⁰. Пилосская победа оживила экспансионистские настроения в Афинах и определила внешнюю политику государства в ближайшее время как политику войны за расширение границ афинской империи. Однако заключенный между сицилийскими городами мир и вынужденное возвращение афинских стратегов из Сицилии, поражение афинян в Беотии, успехи Брасида во Фракии показали всю несостоятельность планов Клеона и подорвали его авторитет. Дополнительные выборы 424/23 г. и очередные выборы на 423 г., которые ввели в коллегию стратегов почти одних противников Клеона, свидетельствовали о том, что внешняя политика радикальной демократии потеряла поддержку у широких масс населения²¹. Следствием всех этих событий явилось перемирие со Спартой весной 423 г. (Thuc. IV. 117—119).

Но, как показали последующие события, Клеон недолго оставался в тени. Медлительность Фукидида под Амфиполем позволила, видимо, как-то объяснить неудачи на фракийском побережье. После отпадения Скионы Клеон решительно выступает за укрепление афинских позиций на Халкидике. По предложению Клеона афиняне постановили во что бы то ни стало вернуть Скиону, оставив все остальные предприятия (Thuc. IV. 122.6).

В «Осах» Аристофана, поставленных на Ленеях 422 г., Клеон опять представлен как человек, имеющий значительное влияние, вознесенный судьбой (ст. 62). Несомненен его авторитет в народном собрании (ст. 596, 682, 699) и гелиэе (ст. 242, 410). При этом и сам Клеон, и его приспешник Феор, по словам поэта, всячески стараются угодить гелиастам, чтобы и далее иметь в них надежную опору и держать в своей власти (ст. 597 сл.). Трудно сказать, был ли связан Клеон с гелиэей исполнением в этом году какой-то должности или же это было влияние простата народа, свободного от государственной службы. Но он обязуется сражаться за народ, не предавая его интересов (ст. 593, 666—667).

Через короткое время, сразу после окончания перемирия, Клеон в должности стратега с 30 кораблями и войском отправляется на Фракийское побережье (Thuc. V. 2.1). Вероятно, об этой последней стратегии Клеона говорит Аристофан в парабазе «Облаков» (ст. 581—594). Слова поэта Παράκλητος ἦντιν ἄριστος στρατηγόν «когда вы избрали Пафлагонца стратегом» (ст. 581—582) и εἰ στρατηγῆσαι Κλέων — «если Клеон будет стратегом, будет вершить дела...» (ст. 586) указывают на то, что демагог официально занимал должность стратега. Некоторые исследователи относят эти строки к пилосской стратегии Клеона²². Однако слова поэта о том, что глупость и ошибки афинян (так оценивает Аристофан избрание Клеона стратегом) боги обращают им во благо (ст. 587—589), можно отнести и к успехам демагога во Фракии. Эти успехи были не столь значительны, как это можно понять из рассказа Фукидида. Со всей очевидностью это показывает список налогового обложения 421/20 г. Клеон, отправившийся во Фракию, чтобы восстановить границы архе, полностью справился со своей задачей: большая часть Фракийского побережья была вновь покорена и реорганизована. Этот список, содержащий и массу новых крохотных поселений, и важные в экономическом и военно-политическом отношении укрепленные пункты, а также условия мирного

²⁰ West A. B. Notes on Certain Athenian Generals of the Year 424/23 // AJPh. 1924. V. 45. № 2. P. 150; West A. B., Meritt B. D. Cleons Amphipolitan Campaign and the Assessment List of 421 // AJA. 1925. V. 29. № 1. P. 60.

²¹ West. Op. cit. P. 160; West, Meritt. Cleons Amphipolitan Campaign ... P. 60 f.

²² Корзун. Ук. соч. С. 123.

договора 421 г. со Спартой отразили военные успехи предыдущего года, успехи Клеона²³. Сам он вместе с Брасидом погиб в битве под Амфиполем (Thuc. V. 10.9—10).

Итак, как это явствует из приведенного обзора, почти во все те годы, по которым античная традиция имеет какие-то данные о Клеоне, он занимал какую-либо государственную должность. Должность стратега Клеон, действительно, занимал довольно редко (всего трижды, если считать и экстраординарную стратегию под Пилосом). Так что вряд ли можно говорить о намеренном отказе демагога Клеона от государственной службы в связи с открытием им новых путей в области политической деятельности. На основании этого перечисления можно было бы говорить о странном предпочтении со стороны Клеона к государственным должностям среднего ранга и о намеренном отказе от высшей должности стратега либо сделать предположение о переходе этой должности в разряд малозначительных. Но здесь необходимо учитывать еще одно обстоятельство.

В выборах стратегов были кровно заинтересованы аттические земледельцы, выступавшие под их командованием в качестве голмитов. Народное собрание, на котором избирали стратегов, было одним из немногих, в которых регулярно участвовали жители сельских районов. Поэтому состав коллегии стратегов во многом зависел от отношения земледельцев к кандидатам и проводимой ими политике²⁴. В связи с этим можно думать, что главной причиной столь редких стратегий Клеона следует считать не отсутствие у него воинских интересов, а скорее его малую популярность среди сельского населения афинского государства. Своей стратегией под Пилосом демагог был обязан не специальным выборам, а постановлению текущего народного собрания. Стратегия следующего года была обоснована его победой под Пилосом и оживлением экстремизма, захватившего частично и земледельцев; последняя стратегия — защитой и восстановлением границ архе, что имело общегосударственное значение и было столь же важно для сельского населения, как и для городского.

Помимо этого, в связи с войной, поглощавшей огромные средства, значительно возрос авторитет учреждений, связанных с финансированием государства. Поэтому стало возможным основательно влиять на политику, изыскивая средства для проведения военных операций, не руководя при этом ими на поле битвы. В этот период почти постоянных военных действий на обширных территориях внутри архе и за ее пределами стратеги большую часть времени должны были находиться с войском вне города. В городе же в народном собрании мог пользоваться влиянием один из простатов народа.

Тем не менее Клеон не отказывался от стратегии. Она как бы подтверждала, делала законным в сознании афинских граждан его положение простата народа. Должность стратега пользовалась большим почетом, и долго еще быть простатом — означало быть стратегом. Так, Праксагора, задумавшая государственный переворот в пользу женщин, избирается ими стратегом (Aristoph. Eccl. 246—247, 500—501, 711, 727, 835, 870). И еще у Суды *δηματορεῖν* разъясняется как *στρατηγεῖν ἀρχεῖν τοῦ δήλου* — быть стратегом, управлять народом (ср. Hesych.s.v.). Таким простатом в указанный период, думается, был Никий; поддерживаемый

²³ West, Meritt. Cleons Amphipolitan Campaign ... P. 63, 66—69; Fine. Op. cit. P. 485.

²⁴ West. Op. cit. P. 129.

атическими земледельцами, он постоянно избирался стратегом и пытался проводить мирную политику в их интересах. Другим простатом народа был Клеон, который выражал интересы торгово-ремесленных кругов города. В те моменты, когда проводимая им политика совпадала с интересами и настроениями крестьянства, он занимал и должность стратега. В остальное время, исполняя другие государственные должности, он пытался проводить свою политику в эkkлeсии, пользуясь прямым обращением к народу.

Следует, однако, отметить, что в период развитой демократии прямое обращение к народу и овладение ораторским искусством были в Афинах необходимыми условиями для всякого государственного деятеля. Законодательным органом афинского государства было народное собрание, постоянная поддержка которого могла обеспечить последовательность политической деятельности простатов народа. Коллегия стратегов состояла из 10 человек, конституционно обладавших одинаковым весом. Но каждый из них имел при этом совершенно различный авторитет у народа. Большую реальную власть получал тот, кто пользовался поддержкой народного собрания. Как совершенно справедливо отмечает И. Бляйкен, Перикл имел влияние в народном собрании вовсе не потому, что был стратегом, а избирался так часто стратегом, потому что имел влияние в народном собрании, был выдающимся оратором и политиком²⁵.

Простат народа всегда завоевывал свой авторитет прямым обращением к народу. Но за ним обычно стояла традиция отношений с народом его рода, семейных, родственных, культовых и экономических связей, круга друзей²⁶. Эти связи облегчали его путь к завоеванию политического авторитета, представляя начинающего политика продолжателем известной уже гражданам деятельности в каком-то определенном русле. Они были своеобразной визитной карточкой и в то же время залогом надежности, они делали более понятной и предсказуемой для широких масс политику их простата. Это было естественное положение вещей, при котором оставались завуалированными собственные экономические интересы простатов народа, а порой и их политические махинации в борьбе за власть.

Принадлежа к *καλοὶ καγαθοὶ* только по достатку, Клеон не мог опереться на весь комплекс перечисленных связей. Но не подлежит сомнению, что он использовал в политической деятельности все виды связей, которые были возможны. Аристофан говорит о сотне льстецов, облизывающих ему голову (Рах. 756—757). Часть из них поэт поименно называет в «Осах» (Vesp. 1220—1221). Подобно своим предшественникам Клеон проводит свои предложения благодаря поддержке друзей или даже их руками. Так, предложение о повышении фороса внес Фудипп, друг или родственник Клеона. Думается, это был не единственный случай в политической деятельности Клеона.

Демагог широко использовал возможность выдвинуться и проводить свою политику с помощью обвинительных процессов против должностных лиц. Этот постоянный, как говорит Аристофан, метод его борьбы с противниками был хорошо разработан в политической борьбе предшествующими поколениями. Эфиальт преследовал судебными процессами ареопагитов (Arist. Ath. pol. 25), а Перикл, «вступив на поприще демагога, впервые достиг известности тем, что, еще будучи молодым, обвинил

²⁵ Bleiken J. Die athenische Demokratie. Paderborn — München etc., 1986. S. 139.

²⁶ Sealey R. The Entry of Pericles into History // Hermes. Bd 84. 1956. S. 244—247.

Кимона в неправильной отчетности за стратегию» (Arist. Ath. pol. 27.1). Обвинив в том же Перикла, выдвинулся Клеон. Но так как он не пользовался постоянным влиянием, которое обеспечивали Периклу, правнику Клизфена, знатность издревле связанного с демократическим движением рода, личные качества, а также стабильность афинского государства, на протяжении 50 лет не знавшего вражеских нашествий, Клеон был вынужден пользоваться этим методом много чаще.

Таким образом, можно сказать, что чистого прямого обращения к народу, о котором говорит В. Коннор, афинская история указанного времени не знала. Клеоном был сохранен, а не открыт основной принцип демагогии — прямое обращение к народному собранию. Он использовал его, вовсе не избегая государственной службы и не отказываясь от старых методов ведения политики. Ему удавалось быть τῷ τε δήμῳ... πιδανώτατος — наиболее убедительным в народном собрании (Thuc. III.36.6), состоявшем из жителей города, представителей торгово-ремесленных кругов разного уровня и «людей моря». Но серьезная оппозиция сельского населения проводимой им политике войны часто закрывала ему доступ в коллегию стратегов.

Новым, особенно по сравнению с Периклом, учеником Зенона и Анаксагора, человеком, лишенным суеверия, и блестящим оратором, был лишь стиль выступлений Клеона. По труду Фукидида (III.37—40) можно судить о его красноречии. Своей порой умышленной грубоватостью и некоторой фамильярностью, обращением к оракулам, жестикуляцией во время выступлений Клеон в самом деле был ближе и понятнее основной массе присутствующих в народном собрании, чем «олимпиец» Перикл. Но в значительной степени это объясняется все же недостатком общей культуры и образования демагога и лишь частично — выработанным ораторским стилем. Историческая традиция, не сохранившая данных о том, чему, когда, у кого и как учился Клеон, не позволяет говорить о его высоком культурном уровне и прекрасном образовании лишь на основе его богатств, как это порой делается²⁷.

Итак, много традиции и совсем мало новаторства можно усмотреть в политике демагога Клеона, когда имеются в виду стиль и методы. Принципиально новым стало то, что цели его политики были ориентированы на интересы лишь части населения — на торгово-ремесленные круги.

Л. А. Ссахненко

²⁷ Kraus. Op. cit. S. 170.

THE DEMAGOGUE CLEON

L. A. Sakhnenko

This article examines the political activities of Cleon, the Athenian demagogue, between the years 430 and 420 B. C., and his role as a general (*strategos*) during the opening stages of the Peloponnesian war. The author claims that Cleon's political methods contained little innovation and were distinguished by the fact that he looked after the interests of just one part of the population, the traders and the artisans.